

Е. В. Акушко

Науч. рук. – В. С. Новак, д-р филол. наук, профессор

**ОБРАЗ РУСАЛКИ В БЕЛОРУССКОЙ, НЕМЕЦКОЙ
И ИТАЛЬЯНСКОЙ ФОЛЬКЛОРНЫХ ТРАДИЦИЯХ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

В статье, посвящённой сравнительному анализу образа русалки в белорусской, немецкой и итальянской фольклорных традициях, рассмотрены мифологические представления, связанные с происхождением, внешним видом, функциями этого персонажа, способами защиты от сверхъестественного воздействия. Особое внимание уделяется белорусской русалке как «заложной покойнице».

Русалка – один из самых семантически насыщенных персонажей низшей мифологии. В каждой культурной традиции этот образ обрывает уникальными чертами, отражающими состояние локальных традиций, систему табу, отношение к смерти и плодородию. Особый интерес представляет сопоставление славянской (на примере белорусской), германской (немецкой) и романской (итальянской) традиций, поскольку они восходят к разным мифологическим истокам, но демонстрируют типологическое сходство на уровне народных верований. Объектом для анализа белорусского компонента послужило научное-популярное издание В. С. Новак “На гранай нядзелі русалкі сядзелі...” (Гомель, 2005), содержащее уникальные фольклорно-этнографические экспедиционные материалы, записанные в разных районах Гомельской области. Обратим вначале внимание на генезис русалки как мифологического персонажа в белорусской традиционной культуре.

В основе верований о русалке лежат представления о ней как о человеке. Русалка – это не изначально водное божество, а человек, претерпевший посмертную трансформацию вследствие нарушения естественного хода жизни. В. С. Новак приводит несколько категорий таких «заложных» покойников. Во-первых, это самоубийцы-утопленницы: «Русалкі – гэта жанчыны-ўтопленіцы, якія пакончылі жыццё самагубствам. Эта могуць быць і дзеўкі маладыя» (г. п. Октябрьский) [1, с. 45]. Обратим внимание на уточнение «дзеўкі маладыя», возраст и социальный статус имеют принципиальное значение.

Во-вторых, это девушки, проклятые матерью: «Русалкамі счыталісь дзяўчыны памерлыя, або ўтопленіцы, або каго пракляла маці» (г. Гомель) [1, с. 45]. Материнское проклятие, исходя из народных верований, в традиционной культуре белорусов обладает магической

силой: оно способно изменить посмертную участь человека, переведя его в разряд нечистой силы.

В-третьих, это умершие в Русальную неделю: «Вот хто на русальнай нядзеле ўмірае з дзяўчат маладых, тыя і становяцца русалкамі» (в. Береснёвка Брагинского района) [1, с. 48]. Здесь проявляется календарная приуроченность: смерть в сакрально опасный период автоматически включает умершего в категорию русалок.

Отдельно фиксируется мотив невенчанных девушек: «Русалкі – гэта ўтопленыя дзяўчыны, якія часта былі ахвярамі сваіх жаніхоў» (д. Углы Брагинского района) [1, с. 49]. Таким образом, под русалкой подразумевается «обманутая невеста» – женщина, которая не реализовала своего репродуктивного и социального потенциала.

В немецком фольклоре русалки (Nixe, Nix, Wasserfrau) – это, как правило, самостоятельные духи воды, не являющиеся трансформированными людьми. Они относятся к разряду Elementargeister – духов стихий. В баварских и рейнских легендах водяные девы могут вступать в брак с людьми, но их происхождение остаётся мифологическим: они выступают как порождение водной стихии, являются столь же древними, как реки и озёра. Лишь в поздних балладах (например, в произведениях Генриха Гейне) появляется мотив утопленницы, но в данном случае имеет место литературная обработка, а не архаические верования.

Что касается итальянской традиции, то русалки (sirene, ondine) ведут свою генеалогию от античных сирен – полуптиц-полуженщин, которые в Средние века трансформировались в рыб-женщин. Это существа двойственной природы: они могут быть как нимфами (добрыми духами воды), так и демоническими соблазнительницами. В традиционной духовной культуре итальянцев отсутствует мотив «утопленницы-самоубийцы», нельзя сказать, чтобы по происхождению итальянская русалка была связана с человеком. Однако в фольклоре Апулии и Сицилии существуют легенды о «морских девушках», которые берут в мужья рыбаков, но при этом они остаются инфернальными существами (демонами, злыми духами).

Следует сделать вывод, что в белорусской мифологической традиции генезис русалки строго привязан к трагической человеческой судьбе. Это делает образ максимально «бытовым» и одновременно «страшным»: русалка – это существо, нарушившее запрет, а потому она смертоносная.

При описании образа русалки важно учитывать и характеристику её внешнего вида, при этом можно подчеркнуть, что привлекательность этого персонажа связана с маскировкой опасности её действий. Внешность белорусской русалки парадоксальна: она одновременно привлекает человека, но в то же время и пугает его. Красота русалки

находит подтверждение во многих фактических материалах: «Русалкі всегда прыгожыя» (г. п. Октябрьский) [1, с. 45]; «Унешне яны былі красівымі дзеўкамі» (г. Гомель) [1, с. 45]. Одна информантка уточняет: «Ну, русалкі, я іх не бачыла, але гавораць, яны ў вадзе живуць, прыгожыя такія дзяўчыны, очэнь прыгожыя» (г. Гомель) [1, с. 49].

Нагота русалки подчёркивает также внешний вид русалки: «Голькі голыя» (г. Гомель) [1, с. 45]; «Яны былі голыя» (г. Гомель) [1, с. 46]. Нагота, свидетельствуют информанты, выступает маркёром потусторонности: одежда отличает человека от духа.

Отличались русалки и длинными волосами: «Мелі доўгія да кален валасы» (г. п. Октябрьский), с. 45]; «косы ў іх доўгія, шаўковыя» (д. Заболотье Октябрьского р-на) [1, с. 47]; «эта дзеўкі з доўгімі касамі» (д. Широкое Буда-Кошелёвского р-на) [1, с. 50]. Волосы прикрывают наготу, что создаёт впечатление эротического образа.

Исходя из отдельных фактических материалов, во внешнем облике русалки иногда совмещались черты человека и рыбы: «Іх уяўляюць з рыбіным хвостом» (г. п. Октябрьский) [1, с. 45]; «заміж ног у іх хвасты» (д. Заболотье Октябрьского р-на) [1, с. 47]. Однако здесь есть разночтения: один из информантов утверждает, например, что русалка имеет человеческое тело, однако есть и хвост: «У іх цела чалавечаськае, толькі ног няма. А хвост рыбечы вісіць» (д. Чемерисы Брагинского р-на) [1, с. 51].

Иногда упоминается, что русалки одеты в белые рубахи: «Дзеўкі ў белых сарочках» (д. Береснёвка Брагинского р-на) [1, с. 48]. В некоторых описаниях русалки фигурируют даже «железные груди»: «Жалезнымі цыцкамі забярэ к сабе і будзе малако даваць са свае гэтай жалезнай цыцкі» (г. Буда-Кошелёво) [1, с. 51–52]. Можно сделать вывод, что данный пример содержит архаичный мотив, отсылающий к демонам с металлическими частями тела.

Немецкая русалка (Nixe) чаще изображается с зелёными волосами (цвет водорослей), бледной, почти с прозрачной кожей и рыбьим хвостом. Она холодна и отстранена. Её красота – «нечеловеческая», ледяная. В немецких балладах русалка может быть одета в белое или зелёное платье. Отсутствует мотив наготы как таковой – русалка скорее «вымыта», чем имеет «голый вид».

В итальянском фольклоре сирена (русалка) – классический образ античной мифологии: прекрасная дева с рыбьим хвостом, часто с музыкальным инструментом (лира, арфа). Волосы у неё длинные, золотистые или русые. Хвост покрыт чешуёй, переливающейся на солнце. В итальянских легендах сирена может быть одета в драгоценности или кораллы – это более «барочный», эстетизированный образ.

Белорусская русалка наиболее «простая» в описаниях, но вместе с тем пугающая своей бытовой наготой. Она не украшена кораллами, не играет на арфе, она просто «голая дзеўка з доўгімі валасамі», сидящая на дереве или в «жите». Эта простота и есть проявление в высшей степени «чужеродности», слишком похожа на живую девушку, чтобы быть внешне безопасной для окружающих.

В мифологических рассказах белорусов о русалке доминирует вредительская функция, преобладают свидетельства о смертельной опасности русалок. Например, говорится об утоплении мужчин: «Могучь загіраць з ім, паўсміхацца, нешта паабяцаць, а ён возьме і паверыць, але ж русалка яго і ўташчыць з сабою ў ваду» (г. п. Октябрьский) [1, с. 45].; «Хлопцаў маладых яны заўлякалі ў рэчку і тапілі іх там» (д. Заболотье Октябрьского р-на) [1, с. 47].

Щекотание человека до смерти – уникальный славянский мотив быличек о русалках: «Гетыя русалкі схапілі яе і зашчыкаталі. Назаўтра яе знайшлі мёртвай» (г. Гомель) [1, с. 47]. Информантка уточняет механизм: «Калі яны спаймаюць чалавека, то шчокочуць, пакуль ён не памрэ» (д. Береснёвка Брагинского р-на) [1, с. 48]. Исходя из фактических материалов, русалки причиняли вред и в поле: «Русалкі звязвалі з жытам <...>, калі ўвідзеш у жыце русалку, то трэба абязацельна кідаць работу, бо абязацельна парэжашся, а кроў людская русалкам на здароўе» (г. Гомель) [1, с. 47]. «Каго спаймаюць, дак зацягнуць у жыта і ўсю кроў высматкаюць» (д. Маложин Брагинского р-на) [1, с. 49]. По воспоминаниям информантов, русалки могли навести беспорядок в доме: если русалки за день никого не убили, они приходят в деревню: «<...> ламаюць усё: і лаўкі, і заборы, гладышкі б'юць» (д. Чемерисы Брагинского р-на) [1, с. 51].

Действия русалки амбивалентны, характерна для них не только вредоносная функция, но в отдельных случаях и полезная функция. Несмотря на общую вредоносность, русалки могут и помогать: «Казалі, іншы раз рыбакам дапамагалі, каб добры ўлоў быў, рыбы налавіць. Казалі, гэта русалкі дапамагалі ім» (д. Заболотье Октябрьского р-на) [1, с. 47–48]. Можно высказать предположение, что эта амбивалентность русалок – реликт более древнего почитания водяных духов.

Немецкая русалка почти исключительно опасна: она тянет детей на дно, заманивает мужчин (мотив Lorelei). О их помощи говорится только в единичных сюжетах быличек о браке с человеком, в которых русалка учит мужа рыбачить. Итальянская сирена также вредит (заманивает моряков на скалы), но в некоторых легендах идёт речь о спасении утопающих или о том, как русалка предсказывает шторм. Белорусская русалка относится к персонажам, которые также в большей степени являются вредоносными существами.

Одним из способов защиты от воздействия русалки у белорусов является такой главный апотропей, как крест: «Калі ўбачыш русалку, то нада хрысціцца, тады яны баяцца» (д. Широкое Буда-Кошелёвского р-на) [1, с. 50].

В немецкой традиции используются железные предметы (нож, коса), а также громкий шум, колокольный звон, молитва «Ave Maria». В итальянской традиции в качестве оберегов выступают крест, чеснок, освящённая вода, звон церковных колоколов. Проведённый сравнительный анализ сведений о русалке позволяет сделать следующие выводы. В отличие от немецкой водяной девы (духа стихии) и итальянской сирены (наследницы античной мифологии), белорусская русалка – это «заложная покойница», существо, не нашедшее покоя из-за самоубийства, проклятия.

Список литературы

1 Новак, В. С. “На гранай нядзелі русалкі сядзелі...” [Тэкст] / В. С. Новак. – Гомель: Таварыства з дадатковай адказнасцю “Барк”, 2005. – 244 с.